

— Сяоюй, Минчжу, вы уже встали? — раздался за дверью голос госпожи Су.

Шангуань Минло резко сел, чувствуя головную боль: неужели опять принесла лекарство!

Вчера утром, едва наступил час Тигра, она уже принесла лекарство, и сегодня то же самое, даже времени на подготовку не дала.

Он встал с кровати и похлопал Су Сяоюя по щеке, но тот никак не отреагировал, спал мёртвым сном.

Делать нечего, Шангуань Минло пришлось заблокировать горло серебряной иглой и, одеваясь и причёсываясь, сказать: «Мама, я сейчас открою!»

Затем он с трудом поднял пьяного в стельку Су Сяоюя, бросил его на кровать, собрал все одеяла с пола и укрыл его. Су Сяоюй, как бесформенная куча, махнул рукой и снова обнял Шангуань Минло.

При этом он тихо бормотал: «Юнь'эр, как же от тебя вкусно пахнет, я сегодня не уйду, останусь, хорошо?»

Шангуань Минло с трудом разжал руки Су Сяоюя, готовый вlepить ему пощёчину: «Су Ююй, ты что, это место за бордель принял? Вот проснёшься, я тебя проучу!»

Он поспешно поправил растрёпанную одежду и пошёл открывать дверь.

Су Сяоюй перевернулся на другой бок и, похрапывая, хитро улыбнулся.

Когда Шангуань Минло открыл дверь, как и ожидалось, госпожа Су снова пришла с народным средством.

Служанка, уже зная порядок действий, поставила чашу с лекарством на стол: «Молодая госпожа, выпейте, только что сварили!»

Шангуань Минло почувствовал тошноту. Это лекарство было действительно отвратительным на вкус, а главное, вызывало сильную реакцию. Хорошо, что он не настоящая женщина.

Он взял чашу, борясь с собой. В этот момент Су Сяоюй потянулся: «Жёнушка, пить хочу!»

Шангуань Минло поспешно поставил чашу. Хоть он никогда никому не прислуживал, тем более такому негоднику, который был на два года младше его, сейчас он чувствовал себя спасённым. Он быстро налил чашку чая и подошёл к кровати.

Су Сяоюй, будто только что проснулся, сказал: «Жёнушка, я весь такой слабый, покорми меня!»

Стоя спиной к госпоже Су, Шангуань Минло яростно сверлил взглядом Су Сяоюя, но тот и не думал вставать, ничуть не боясь. Делать нечего, Шангуань Минло пришлось сесть на край кровати, помочь Су Сяоюю подняться и, оперев его на себя, напоить водой.

Госпожа Су сидела за столом с улыбкой: «Что это с Сяоюем?»

— Вчера пошёл пить с цветочницами, вернулся посреди ночи! — глухо сказал Шангуань Минло.

Госпожа Су смущённо улыбнулась: «Минчжу, потерпи немного. Сяюй привык так гулять, мы с господином уже не можем с ним справиться. В будущем, если ты не будешь его отпускать, он точно перестанет ходить!»

— Я знаю, мама! — Шангуань Минло напоил Су Сяюя, уложил его обратно и громко сказал: — Сегодня день моего визита к родителям, вставай скорее!

Бросив на него гневный взгляд, Шангуань Минло снова повернулся, вернув на лицо изящную улыбку: «Мама, вы пока идите, я помогу Сяюю встать. После завтрака мы с Сяюем съездим в семью Шангуань!»

— Ах да, сегодня же день твоего визита к родителям! — сказала госпожа Су. — Поезжай и останься там на несколько дней. Ты, наверное, очень скучаешь по дому, впервые став замужней женщиной. Я сейчас вернусь и приготовлю тебе побольше этого лекарства, чтобы ты пила его каждый день, когда будешь в семье Шангуань!

Когда госпожа Су ушла, Шангуань Минло подошёл к кровати: «Су Сяюй, ты...»

— Минчжу, выпей лекарство! — Госпожа Су вернулась, прервав Шангуань Минло, который собирался проучить Су Сяюя. — Я заберу чашу!

Шангуань Минло с кислой миной сказал: «Твоя мать и вправду умна, боится, что я не выпью!»

— А как иначе, она же госпожа семьи Су! — рассмеялся Су Сяюй, вставая и одеваясь. — Тебе не отвертеться, может, лучше поскорее родишь сына!

Шангуань Минло схватил его за руку, подвёл к столу и усадил на стул: «Пей!»

— Не буду я пить! — Су Сяюй начал сопротивляться.

Шангуань Минло не смел ему слишком сильно угрожать, ведь госпожа Су была прямо за дверью!

Делать нечего, Шангуань Минло пришлось тихо сказать: «Су Сяюй, давай по очереди, честно!»

— Если уж говорить о честности, тогда и ты постой полчаса в позе всадника, и ты поспи на полу, и ты позволь мне связать тебе руки и ноги, и ты позволь мне себя обижать! — победно усмехнулся Су Сяюй.

Шангуань Минло глубоко вздохнул: «Су Сяюй, я и два часа могу простоять в позе всадника, не говоря уже о сне на полу. Я спал и в дровяном сарае, и на улице. И что с того, если ты свяжешь мне руки и ноги? Для человека, занимающегося боевыми искусствами, это просто растяжка. Су Сяюй, разве я не позволял тебе обижать меня? Тебе всё ещё мало?»

Су Сяюй был потрясён. Оказалось, то, что для него было пыткой, для Шангуань Минло было обычным делом. Неудивительно, что этот человек мог вынести всё и выходить сухим из воды. С чувством, которое было то ли сочувствием, то ли жалостью, он сказал: «Хорошо, я выпью эту чашу лекарства, но ты впредь должен быть ко мне добрее!»

Су Сяюй, сдерживая тошноту, выпил чашу красного лекарства. Только тогда Шангуань Минло взял чашу и вышел за дверь, вытирая уголки губ вышитым платком: «Мама, это лекарство немного горькое, так трудно пить!»

Госпожа Су, сияя от радости, велела служанке забрать чашу: «Горькое лекарство — хорошее лекарство, Минчжу. В следующий раз, когда будем варить, добавим побольше солодки!»

Шангуань Минло кивнул и, проводив госпожу Су взглядом, вошёл в комнату.

Су Сяюй теперь действительно почувствовал жжение в животе, и понял, что продолжать пить это не стоит. Он сказал: «Наставник, в следующий раз я придумаю, как сделать так, чтобы мама не смотрела, как ты пьёшь, и мы тайком его выльем! Наставник, как думаешь, если это лекарство выпьет беременная женщина, оно не станет abortивным средством?»

Шангуань Минло вытащил серебряную иглу из горла и глухо застонал от боли.

Су Сяюй подошёл и воскликнул: «Всё покраснело, плохо дело, наставник, ты много говорил сейчас?»

— Наверное, фраз двадцать наберётся! — Шангуань Минло тоже чувствовал боль в горле, но ничего поделать не мог. — Собирайся, после завтрака мы едем в семью Шангуань!

— Хорошо, я в любой момент готов! — Су Сяюй с улыбкой вышел за дверь.

Глядя на хитрую улыбку Су Сяюя, Шангуань Минло почувствовал, что этот малый опять что-то замышляет.

<http://bllate.org/book/14938/1323945>